

ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Кирилл Устиленцев*

DOI 10.24833/2073-8420-2024-1-70-44-51

Введение. В статье поднимается проблема традиционных российских духовно-нравственных ценностей как объекта правового исследования. Отправной точкой представленной научной работы является уточнение понятийного аппарата исследования, что обусловило детальный анализ содержания рассматриваемой категории. Феномен традиционных российских духовно-нравственных ценностей является предметом междисциплинарных исследований, что объясняет при проведении его теоретико-правового анализа заимствование ряда категорий философии и социальных наук. Юридизация отношений в сфере охраны традиционных российских духовно-нравственных ценностей требует первостепенного внимания со стороны теоретической юриспруденции к вопросу определения понятийного содержания и объема данного понятия, что также диктует необходимость дополнительных изысканий в рассматриваемой области.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили как общенаучные, так и специальные методы познания правовых явлений и процессов. Рассмотрение природы традиционных российских духовно-нравственных ценностей осуществляется в рамках междисциплинарного подхода, который сочетается с принципами системности и объективности научного исследования. Объем и содержание традиционных российских духовно-нравственных ценностей исследованы посредством применения формально-логического и индуктивно-дедуктивного метода.

Результаты исследования. В результате исследования предложено авторское понимание традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Выявлены внутренние закономерности функционирования рассматриваемого явления, а также внешние угрозы, обуславливающие необходимости применения средств его правового обеспечения.

Обсуждение и заключение. Под традиционными российскими духовно-нравственными ценностями предлагается понимать концентрированное выражение наиболее значимых для российского общества и государства, проверенных временем социальных практик, которые выступают предметом трансляции

* Устиленцев Кирилл Андреевич, преподаватель кафедры государственного регулирования МГИМО МИД России,
e-mail: ustilentsev@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-2944-3668

духовно-нравственного опыта от одного поколения к другому, посягательства на которые запускает необратимый процесс распада социальной материи, дегенерации важнейших социальных связей.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена комплексом факторов социально-политического и правового развития российского общества. Отличительной чертой правовой политики Российской Федерации в последние два десятилетия стал ее достаточно консервативный характер, направленный на сбережение и укрепление традиционных начал общественного и государственного уклада.

Кульминацией данного процесса стала фиксация на конституционном уровне целого ряда императивов государственной политики, таких как сохранение и защита традиционных семейных ценностей, патриотическое воспитание, уважение к национальной истории и другие. Однако до настоящего момента времени внимание к правовой политике государства в данной области со стороны юридической науки остается явно недостаточным. Существующие научные исследования не учитывают ту степень значимости традиционных духовно-нравственных ценностей, которые они имеют для государственного строительства в Российской Федерации.

Исследование

Понятийный аппарат юридической науки складывается из нескольких разнородных групп понятий. В первую очередь это специальные юридические термины, которые явились результатом естественного процесса развития права и юридической науки. Данные термины имеют строго дисциплинарную природу и принадлежат исключительно юриспруденции как совокупности знаний о праве. Вторую группу составляют специальные неюридические или технические термины, которые заимствованы из других наук или областей человеческой жизни. Наконец, еще одну группу терминов составляют общеупотребительные понятия, которые не являются порождением какой-либо научной дисциплины, а возникают в результате естественного процесса развития человеческого языка.

Традиционные ценности как понятие следует отнести ко второй группе терминов, поскольку эта категория активно исследуется в целом ряде социальных и гуманитарных дисциплин. Данная категория представляет собой результат семантического сложения двух понятий – «традиция» и «ценность». Выступая в качестве примера наиболее объемных понятий, традиция и ценность являются предметом общетеоретического и философского осмысления.

Содержание данных терминов имеет ярко выраженное метафизическое ядро, в то время как ценности выступают предметом рефлексивного осмысления в рамках отдельной философской дисциплины – аксиологии. Из философии понятия «традиция» и «ценность» перемещаются в предметное поле изысканий социологии, политики, культурологии, антропологии, этики и ряда других наук.

В современной науке сложилось несколько основных подходов к пониманию традиционных ценностей, среди которых П.А. Якушев выделяет три основных направления. Первое из них рассматривает традиционные ценности в качестве аксиологического ядра консервативной политической идеологии, которая направлена на сохранение традиционных порядков и доктрин. Второе направление понимает под традиционными ценностями сугубо религиозные ценности, которые воплощаются и охраняются нормами религиозного поведения личности. Наконец, третье направление сводит традиционные ценности к духовным идеалам определенных этнических групп, которые получают свою репрезентацию в отдельных культурных практиках [12. С. 206].

Под традицией в рамках теоретико-философского подхода принято понимать «исторически сложившиеся и передаваемые от поколения к поколению обычаи, обряды, общественные установления, идеи и ценности, нормы поведения и т.п.» [11. С. 577]. Ценности, таким образом, становятся составным компонентом самой традиции – нет традиции без ценностей. Традиция выступает особой культурной формой трансляции определенного набора апробированных

социальных практик через поколения, которая позволяет связывать между собой исторически отдаленные друг от друга социальные генерации. Нет сомнений в конститутивном значении традиции для любой человеческой культуры, так как именно благодаря принадлежности к определенной традиции достигается соответствующая культурная самоидентификация общества.

В результате традицию можно рассматривать в качестве инвариантного ядра человеческой культуры, которое сохраняет свою относительную стабильность на протяжении длительного периода развития общества. Необходимость юридизации отношений по охране традиции, в результате которой традиция становится лингво-юридической единицей языка права, возникает в тот момент, когда наиболее значимые для общества ценности, составляющие основу данной традиции, подвергаются деструктивному воздействию со стороны культурных инноваций.

Всякое общество развивается в результате диалектического взаимодействия традиции и инновации, причем те социальные практики, которые когда-то были инновационными могут со временем приобрести апробированный характер и стать частью транслируемой будущим поколениям традиции. Однако в ряде случаев культурные инновации приобретают столь фатальное воздействие на основополагающие ценности, принятые в том или ином обществе, что требуется привлечение наиболее действенного средства регулирования общественных отношений для защиты традиции – права как социального регулятора.

Как было указано выше, ценности являются составными компонентами традиции, наряду с другими элементами доминирующей культуры. Однако разные элементы традиции, по всей видимости, имеют неодинаковое значение и для общества проще отказаться от соблюдения каких-либо образцов, чем отторгнуть от себя те культурообразующие ценности, которые составляют фундамент социального бытия. Устранение этого ценностного субстрата из основы общежития запускает необратимый процесс распада ткани общества и государства, дегенерации всех социальных связей. Отсюда возникает необходимость в правовой охране ценностей, присутствующих в традиции, поскольку их разрушение имеет фатальные последствия для всего общества.

Ключевое отличие традиции от инновации заключается в наличии признака апро-

бированности определенной социальной практики. В рамках традиции любая значимая социальная практика выражает стоящий за ней многопоколенный опыт определенных моделей социального поведения, в то время как культурная инновация именно в силу своей новизны не имеет должного опыта применения на практике. Культурное преимущество традиции перед инновацией заключается в наличии гарантированного положительного результата – именно в силу многократного воспроизводства определенных моделей социального поведения в прошлом есть достаточные основания для уверенности в их результативности. В то время как всякая инновация несет в себе вполне прогнозируемые риски негативных социальных последствий.

Еще одна отличительная черта традиции заключается в ее регенеративном характере, поскольку, как отмечает Ю.А. Левада, она представляет собой «механизм воспроизводства социальных институтов и норм, при котором поддержание последних обосновывается, узаконяется самим фактом их существования в прошлом» [4. С. 253].

Традиция служит средством поддержания и воспроизведения целых социальных институтов. В традиции обнаруживают свою культурную легитимацию отдельные нормы и практики поведения человека и социальных групп. В ряде случаев понятие «традиция» ограничивается до уровня «культурная традиция», под которой Э.С. Маркарян понимает «групповой опыт, который путем пространственно-временной трансмиссии аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах» [5. С. 80]. Формула «культурная традиция» не является вполне удачной. Хотя можно говорить о политической, религиозной или правовой традиции, всякая традиция принадлежит к культуре неустрашимым образом, а политика, религия или право являются доменами определенной культуры. «Культурная традиция» же фактически является примером тавтологии, так как всякая традиция культурна и не бывает традиции вне культуры.

Под ценностью в общетеоретическом плане принято понимать специфически социальные определения объектов окружающего мира, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества. Иными словами, ценность – это то, что значимо для человека. Ценности являются средством выражения особого отношения субъекта к объекту, в котором подчеркивается избирательность и предвзятость человека

к определенному предмету. Таким образом, традиционные ценности представляют собой концентрированное выражение наиболее значимых для общества и проверенных временем социальных практик, которые выступают предметом трансляции культурного опыта от одного поколения к другому.

Необходимость правовой охраны традиционных ценностей и юридизации общественных отношений в соответствующей области возникает в момент появления таких культурных инноваций, внедрение которых направлено на разрушение фундамента социального бытия, отрицание основополагающих инвариантов культуры конкретного общества, нарушение баланса в сосуществовании интересов личности, общества и государства [11. С. 130; 12. С. 8], что имеет фатальное значение для его будущего.

Традиционные ценности обладают набором социально значимых атрибутов, благодаря которым создается возможность для их юридической формализации и разработки инструментов правовой охраны. В первую очередь традиционные ценности представляют собой наиболее значимые элементы социально-культурного опыта, которые выражают на языке аксиологии фундаментальные ориентиры морально-нравственного и этического отношения человека к обществу и государству, также ориентиры отношений между людьми в данном обществе. Традиционные ценности имеют явно выраженную и тесную связь с базовыми вопросами морального поведения индивида, поскольку они определяются «существующей в обществе системой нравственных ценностей, с другой – потребностями самого субъекта в духовном, как необходимом условии его жизнедеятельности» [1. С. 43].

Традиционные ценности имеют определяющее значение для мировоззрения человека, формируют комплексный взгляд на решение проблемы места человека в мире, его социального предназначения, определяют характер отношений человека и государства. Традиционные ценности обеспечивают философско-этическое подкрепление мировоззрения человека, которое представляет собой «совокупность нравственных ценностей, которые делают человека сторонником или противником общественно-исторических отношений в обществе» [2. С. 119].

Результативность социальных практик, в концентрированном виде составляющих ядро любой традиции, позволяет обеспечивать упорядоченное и предсказуемое течение общественных отношений, что соот-

ветствует основной цели правового регулирования – стабилизации отношений внутри общества. Традиционные ценности выступают источником нормативного поведения человека, удовлетворяя социальные потребности в следовании проверенным моделям взаимодействия внутри общества.

Вопрос об универсальном характере традиционных ценностей является достаточно дискуссионным. С одной стороны, удовлетворение со стороны традиционных ценностей базовых потребностей человеческой натуры позволяет говорить о том, что ценности являются «наиболее древним и устойчивым психическим образованием человечества» [6. С. 227]. С другой стороны, традиционные ценности являются результатом исторического опыта вполне конкретного общества и потому не могут быть универсальными по своей природе. Всякий универсализм в противоположность партикуляризму предполагает возможность относительно безболезненной трансплантации социальных практик от одного общества к другому. Однако дискурс, связанный с традиционными ценностями, вступает в противоречие с данной идеей. Традиционные ценности выражают уникальный культурный облик определенного народа. То, что для одного народа или цивилизации может быть предметом традиции, для другого народа становится инновационной культурной практикой.

Отсюда можно вывести наиболее значимую черту традиционных ценностей, которая позволяет обеспечить надлежащую юридическую формализацию данного феномена как предмета правовой охраны. Традиционные ценности выступают в качестве инструмента культурной самоидентификации индивида и общества, в результате которой данный индивид или общество в целом отделяет и противопоставляет себя иным народам. Традиционные ценности формируют «своеобразный генетический код, связанный со стереотипами массового сознания, менталитетом» [10. С. 44], что обеспечивает возможность солидаризации и отождествления себя с определенным обществом и культурой.

Рассмотренные атрибуты традиционных ценностей, раскрывающие содержание рассматриваемого понятия, позволяют перейти к анализу правового значения данной категории.

Как подчеркивалось выше, традиционные ценности обладают значительным регулятивным потенциалом. По всей видимости, их нельзя рассматривать в качестве

самостоятельной разновидности социального регулятора, поскольку традиционные ценности выступают перекрестным явлением для права, религии, морали. Отсюда можно сделать обоснованное предположение, что традиционные ценности могут выступать фундаментом для построения оригинальной правовой системы, выражающей самобытный культурный характер всего общества.

Правовая система общества, «пропитанная» традиционными ценностями, приобретает определенный национальный колорит, который позволяет отличать ее от иных правовых систем. Правотворческий процесс предполагает определенную опору на аутентичную культурную традицию, поскольку, «сверяя процесс развития либо с традицией, либо с тенденциями общественного развития в мире, можно принимать адекватные сложившимся реалиям решения еще на этапе законотворчества» [9. С. 115]. Таким образом, перед правом может ставиться вполне определенная задача.

Традиционные ценности формируют «своеобразный генетический код, связанный со стереотипами массового сознания, менталитетом» [10. С. 44], что обеспечивает возможность солидаризации и отождествления себя с определенным обществом и культурой. Социальные регуляторы являются производителями социальных норм, практических регуляторов поведения, которые включают в себя «уровни рационального и эмоционального отражения и отношения к нормам со стороны субъекта их реализации, когда они выступают в качестве мотивов социального поведения людей» [7. С. 91].

Традиционные ценности, присущие национальной культуре России становятся «русскими», поскольку они соответствуют уникальному облику цивилизационного развития российского общества, утверждают те культурные инварианты, которые созрели и были внедрены в реальную практику на протяжении жизни многих поколений. В заявленном изначально словосочетании обращает на себя внимание наличие в его составе признака «духовно-нравственные», что позволяет ограничить несколько более общее понятие «традиционные ценности».

Выше уже отчасти была отмечена связь традиционных ценностей с нравственностью человека и общества. Эта связь носит двунаправленный характер, поскольку традиционные ценности, с одной стороны,

концентрируют уже существующие постулаты общественной и индивидуальной морали, а с другой стороны, транслируют их будущим поколениям, определяя будущие социальные связи.

Совмещение в данном понятии двух терминов (духовность и нравственность, из которых духовность является родовым понятием, так как нравственность – это факт духовной жизни общества и человека), позволяет в полной мере выразить предмет правовой охраны. Юридизация общественных отношений в рассматриваемой сфере предполагает разработку инструментов правовой охраны не традиционных ценностей вообще, так как это слишком общее понятие, формализация которого столкнется с неизбежными проблемами. Правовая охрана устанавливается именно в отношении традиционных российских ценностей, которые носят духовно-нравственный характер. Данное ограничение рассматриваемого понятия, является конструктивным средством конкретизации предмета правовой охраны.

Основная угроза для традиционных ценностей исходит от культурных инноваций, которые противопоставляют себя устоявшимся и проверенным временем социальным практикам. Сегодня все чаще проблема правовой охраны традиционных российских духовно-нравственных ценностей увязывается с вопросами морального разложения (речь идет о «разложении семьи и деградации семейных и других общественных отношений» [8. С. 27]), нравственной деградации (деградации человека, превращаемого в «биосоциальный автомат» [3. С. 57]) некоторых западных обществ. Этот подход придает очевидный моральный окрас проблематике защиты традиционных ценностей путем применения инструментов юридического воздействия, выводит рассматриваемый вопрос за рамки чисто формально-юридического анализа.

Исходя из сказанного, под *традиционными российскими духовно-нравственными ценностями предлагается понимать* концентрированное выражение наиболее значимых для российского общества и государства, проверенных временем социальных практик, которые выступают предметом трансляции духовно-нравственного опыта от одного поколения к другому, посягательства на которые запускает необратимый процесс распада социальной материи, дегенерации важнейших социальных связей.

Заключение

Изложенное выше позволяет утверждать, что правовая охрана должна предоставляться только тем ценностям, нейтрализация которых запускает необратимые процессы распада ткани общества и государства, дегенерации всех социальных связей. Именно духовно-нравственные ценности, в противоположность ценностям эстетики или материальным ценностям, составляют концентрат цивилизационной самобытности российского общества, устранение которого имеет фатальный характер.

Содержание традиционных российских духовно-нравственных ценностей указывает

на сложный характер их внутренней структуры, в рамках которой объединяются ценности различной социально-политической значимости. Возможность формализации традиционных ценностей, их закрепление в позитивном праве зависит от степени конкретизации предмета правовой охраны, возможности установления объективных критериев для оценки посягательства на традиционные ценности.

В иных случаях, ограничения, связанные с невозможностью исчерпывающей юрисдикции общественных отношений в сфере правовой охраны и защиты традиционных ценностей, открывают возможности для расширения правоприменительного усмотрения в рассматриваемой области.

Литература:

1. Бояк Т.Н. Содержание понятия «духовно-нравственные ценности» // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 14-1. С. 42-45.
2. Галушко В.Г. Проблема целостного мировоззрения и глобальные перемены // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2011. Т. 16. № 2. С. 118-122.
3. Даренский В.Ю. Идеология цивилизационного суверенитета России (в контексте отношений Россия-Запад) // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2020. Т. 4. № 1. С. 51-62.
4. Левада Ю.А. Традиция // Философская энциклопедия. Т. 5. М., 1971.
5. Маркарян Э.С. Узловые проблемы культурной традиции // Советская этнография. 1981. № 2. С. 64-98.
6. Мейжис И.А. Ценности как мерило социальной эволюции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 2-1. С. 227-247.
7. Нишнианидзе О.О. Социальные нормы как регулятор социального взаимодействия в процессе стабилизации общества // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. № 1. С. 90-94.
8. Пантин В.И. Запад и восток: социально-экологические кризисы в прошлом и настоящем // История и современность. 2021. № 4 (42). С. 20-38.
9. Полякова Т.М. Реализация принципов правового государства в современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 1. С. 112-117.
10. Савка А.В. Социокультурные традиции России и философия хозяйства // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2007. Т. 25. № 3. С. 26-46.
11. Субочев В.В. Диалектика интересов личности, общества и государства как общеправовая проблема // Право и государство: теория и практика. 2006. № 5. С. 125-135.
12. Субочев В.В. Право и его роль в обеспечении диалектического единства личных, общественных и государственных интересов // Право и политика. 2003. № 12. С. 4-11.
13. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 2001.
14. Якушев П.А. Понятие, сущность, признаки и регулирующие свойства традиционных ценностей // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 2 (43). С. 205-209.

TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES AS AN OBJECT OF LEGAL RESEARCH

Introduction. The article raises the problem of traditional Russian spiritual and moral values as an object for legal research. The starting point of any scientific research is to clarify the conceptual apparatus of the study, which determines the analysis of the question of the content of the category under consideration. The phenomenon of traditional Russian spiritual and moral values is a subject for interdisciplinary research, which requires borrowing a number of categories from philosophy and social sciences when conducting its theoretical and legal analysis. The legitimization of relations in the field of protection of traditional Russian spiritual and moral values requires primary attention from theoretical jurisprudence to the issue of defining the conceptual content and scope of this concept, which dictates the need for additional research in the field under consideration.

Materials and methods. The methodological basis of the research is based on the following general scientific and special methods of cognition of legal phenomena and processes. Consideration of the nature of traditional Russian spiritual and moral values is carried out within the framework of an interdisciplinary approach, which is combined with the principles of consistency and objectivity of sci-

entific research. The scope and content of traditional Russian spiritual and moral values are investigated through the use of formal-logical and inductive-deductive methods.

Results of the study. As a result of the research, the author's understanding of the concept of traditional Russian spiritual and moral values as an object for legal research is proposed. The internal patterns of functioning of the phenomenon under consideration, as well as external threats that necessitate the use of legal remedies, are revealed.

Discussion and conclusion. Under traditional Russian spiritual and moral values, it is proposed to understand the concentrated expression of the most significant for Russian society and the state, time-tested social practices that are the subject of broadcasting spiritual and moral experience from one generation to another, encroachments on which trigger an irreversible process of disintegration of social matter, degeneration of all social ties.

Kirill A. Ustilentsev,
Lecturer, the Department
of Governmental Regulation,
MGIMO-University under the MFA
of Russia

Ключевые слова:

духовно-нравственная ценность, право, традиция, обычай, нравственность, правовое регулирование, мораль, российское общество

Keywords:

traditional Russian spiritual and moral values, conservatism, degradation, social practice

References:

1. Boyak T.N., 2015. Soderzhanie ponyatiya «duhovno-nravstvennye cennosti» [The content of the concept of "spiritual and moral values"]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University]. № 14-1. S. 42-45.
2. Galushko V.G., 2011. Problema celostnogo mirovozzreniya i global'nye peremeny [The problem of a holistic worldview and global changes]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i social'noj raboty* [Scientific notes of the St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work]. Vol. 16. № 2. S. 118-122.
3. Darenskiy V.Yu., 2020. Ideologiya civilizatsionnogo suvereniteta Rossii (v kontekste otnoshenij Rossiya-Zapad) [Ideology of civilizational sovereignty of Russia (in the context of Russia-West relations)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the Udmurt University. Sociology. Political science. International relations]. Vol. 4. № 1. S. 51-62.
4. Levada Yu.A., 1971. Tradiciya [Tradition]. *Filosofskaya enciklopediya* [Philosophical Encyclopedia]. Vol. 5. Moscow.
5. Markaryan E.S., 1981. Uzlovyvye problemy kul'turnoy traditsii [Key problems of cultural tradition]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet ethnography]. № 2. S. 64-98.
6. Mejzhis I.A., 2009. Cennosti kak merilo social'noj evolyucii [Values as a measure of social evolution]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psihologiya. Sociologiya. Pedagogika* [Bulletin of St. Petersburg University. Episode 12. Psychology. Sociology. Pedagogy]. № 2-1. S. 227-247.

7. Nishnianidze O.O., 2012. Social'nye normy kak regul'yator social'nogo vzaimodeystviya v processe stabilizatsii obshchestva [Social norms as a regulator of social interaction in the process of stabilization of society]. *Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment* [Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management]. № 1. S. 90-94.
8. Pantin V.I., 2021. Zapad i vostok: social'no-ekologicheskie krizisy v proshlom i nastoyashchem [West and East: socio-ecological crises in the past and present]. *Istoriya i sovremennost'* [History and modernity]. № 4 (42). S. 20-38.
9. Polyakova T.M., 2006. Realizatsiya principov pravovogo gosudarstva v sovremennoj Rossii [The implementation of the principles of the rule of law in modern Russia]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Adygea State University]. № 1. S. 112-117.
10. Savka A.V., 2007. Sociokul'turnye traditsii Rossii i filosofiya hozyajstva [Sociocultural traditions of Russia and philosophy of economy]. *Gosudarstvo, religiya, Cerkov' v Rossii i za rubezhom* [State, religion, Church in Russia and abroad]. Vol. 25. № 3. S. 26-46.
11. Subochev V.V., 2006. Dialektika interesov lichnosti, obshchestva i gosudarstva kak obshchepravovaya problema [Dialectics of the interests of the individual, society and the state as a general legal problem]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and the state: theory and practice]. № 5. S. 125-135.
12. Subochev V.V., 2003. Pravo i ego rol' v obespechenii dialekticheskogo edinstva lichnyh, obshchestvennyh i gosudarstvennyh interesov [Law and its role in ensuring the dialectical unity of personal, public and state interests]. *Pravo i politika* [Law and Politics]. № 12. S. 4-11.
13. Filosofskij slovar' [Philosophical Dictionary]. Ed. by I.T. Frolov. Moscow, 2001.
14. Yakushev P.A., 2017. Ponyatie, sushchnost', priznaki i reguliruyushchie svoystva tradicionnyh cennostej [The concept, essence, signs and regulatory properties of traditional values]. *Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta* [Bulletin of the Vladimir Law Institute]. № 2 (43). S. 205-209.